

— Гарри, почему ты не снял шорты, прежде чем войти в воду? — невинно поинтересовалась Луна.

— Это не шорты, это плавки, — сухо объяснил Гарри. — А то, что было на тебе — это купальник-бикини, который обычно предназначен для ношения во время плавания.

— О, я думала, что по пляжу просто принято ходить в разноцветном нижнем белье, — ответила Луна, а затем нахмурилась в недоумении. — Зачем тебе надевать на пляж специально предназначенную для купания одежду, если ты купаешься голышом?

— Из-за скромности, — подхватила Брианна, когда зашла в воду вместе с остальными девушками.

— Глупое человеческое понятие, — добавила Флёр.

— Очень даже глупое, — согласилась Луна, не понимая, что некоторые части тела являются интимными.

— Ну, если тебе не важно, что на тебя будут пялиться... — пожал Гарри плечами.

— Ты имеешь в виду Пола? — спросила Тиана с весёлым видом. — Изабель этого беднягу на коротком поводке держит. Какая же она ревнивая. Они тут будут недолго... а-а-а, они уже идут дальше по пляжу.

— Вообще-то я говорил о Сириусе, когда тот объявится, — уточнил Гарри, наблюдая, как Изабель чуть ли не силком тащила своего парня. Действительно, бедняга.

— Гарри, ты будешь ревновать, если он будет наблюдать за нами? — жеманно спросила Брианна, слегка наклонившись вперёд, чтобы показать свою грудь.

— Я не очень ревнивый, — непростые обстоятельства его ранних лет быстро избавили Гарри от подобных проблемных эмоций.

— Есть один верный способ не дать моему дяде за нами подглядывать, — сказала Тонкс с ухмылкой. — Гарри просто нужно раздеться, и тогда Сириус будет слишком напуган, чтобы смотреть в нашу сторону.

Видя взгляды женщин, ожидающих, что он подчинится, Гарри решил перевести стрелки на свою бывшую подружку. Не то чтобы он сильно возражал против того, чтобы раздеться в компании красивых женщин, с каждой из которых у него в той или иной степени имелись или были в прошлом интимные отношения, но он не собирался позволить Доре оставаться единственной, кто всё ещё был одет.

— Я разденусь, если ты разденешься, — предложил он. — В конце концов, Сириус, наверное, также не захочет смотреть на свою племянницу, — он не очень-то верил в это, но звучало разумно.

Увидев ожидающие взгляды, обращённые к ней, Тонкс надулась и потянулась назад, чтобы развязать свой топ. Очевидно, она всё-таки поддастся давлению сверстников.

Флёр удовлетворённо вздыхала, лёжа на пляжном шезлонге, вся обнажённая, за исключением пары тёмных очков, прикрывающих её глаза от солнечных лучей. Рядом с ней стоял фруктовый коктейль и тарелка с арбузом, специально предоставленные для неё. Эльфы Гарри сегодня были на высоте.

Она вышла из воды после того, как остальным пришла в голову идея использовать чары головного пузыря для дайвинга. Плавать она умела, но ни одна вейла не чувствовала себя комфортно на глубине.

Её привлёк звук жующего человека слева, где Тонкс уничтожала сэндвич, выпрошенный у Тини. Метаморфичка, очевидно, пропустила обед перед их поездкой.

— У тебя будет линия загара, если ты его не снимешь, — прокомментировала Флёр, жестом указывая на чёрное бикини, что снова было на девушке.

Тонкс замерла, пытаясь укусить сэндвич, а затем ухмыльнулась в ответ блондинке. Её кожа потемнела, и она стала похожа на латиноамериканку, только с розовыми волосами.

— Я би тоже так хотела, — завистливо проворчала Флёр.

— Думаю, тебе придётся загорать обычным способом, — хихикнула Тонкс.

— Non, вейлы не загорают, — ответила Флёр, сопротивляясь желанию обидеться. У вейл имелось множество преимуществ, но постоянная бледность, по её мнению, не входила в их число.

— Правда? — спросила Тонкс, удивлённо вскинув брови. — Я этого не знала.

— Это не очень важная особенность, — пожала плечами Флёр. Обычные ведьмы и волшебники тоже загорали гораздо дольше, чем их немагические собратья, и не страдали от солнечных ожогов. Это было ещё одно из тех незначительных различий между ними.

— Подожди, если ты не можешь загореть, тогда почему ты ходишь голой?

На этот раз Флёр ухмыльнулась.

— А почему би и нет?

Глаза Тонкс невольно опустились на внушительный бюст вейлы. Может быть, её грудь и не была чем-то выдающимся — всего лишь второго размера — но она казалась очень упругой.

— И правда, — сказала Тонкс и вернулась к своему сэндвичу, не обращая внимания на то, как её собственная грудь слегка увеличилась, словно пытаясь посоперничать с соседней.

Флёр потягивала свой коктейль и думала, что она могла сделать с лёгким напряжением, которое, вроде как, витало сейчас в воздухе. Она не хотела враждовать ни с кем из друзей

Гарри, будь то бывшая девушка или нет.

— Ты действительно предлагала 'Арри отрастить себе пенис? — спросила она, надеясь завязать разговор.

— Ага, — хмыкнула Тонкс. — Я не думала, что он согласится, но было забавно поглядеть на выражение его лица.

— Могу себе представить, — хихикнула Флёр. — Ты когда-нибудь делала это раньше?

— Я, конечно, пробовала, но только для себя, — призналась Тонкс.

— И каково это было? — с любопытством спросила вейла. В конце концов, не каждый день можно было задать такой вопрос.

— Честно? Быть девушкой лучше. Со всей этой суетой, которую мужчины поднимают вокруг секса, можно подумать, что член — это что-то потрясающее, но он и рядом не стоит с девчачьими штучками.

— Может, будет лучше, когда ты используешь его с кем-то другим? — предположила Флёр.

— Может быть, — согласилась Тонкс, хотя её тон источал сомнение.

Они какое-то время ещё продолжали болтать, завязывая потенциальную дружбу. Обе девушки обнаружили неожиданное родство друг с другом, благодаря своей природе вейлы и метаморфа. Преимущества были разными, но недостатки были удивительно похожими, и они с удовольствием обменивались историями о том, какие довольно кринжовые выкрутасы им приходилось проворачивать в прошлом.

Пока день тянулся, отдыхающие столкнулись с поистине чудовищным джетлагом, или, скорее, портлагом. Остров Блэков отставал от Британии на шесть часов, и этот резкий скачок сильно нарушил их биоритмы.

За исключением Гарри и Флёр, чья магия была связана с Солнцем. Они чувствовали себя чуть более уставшими из-за необычайно длинного дня, но их организм не требовал отсыпаться, как у других.

Гарри намеревался вечером позаниматься магией с Луной и Флёр, но решил отложить тренировки, так как они с вейлой единственные остались на ногах. Вместо этого они вдвоём уселись на балконе, пристроенном к хозяйской спальне, и любовались закатом. Вид был непередаваем.

— Это место просто замечательное, возможно, я даже не захочу уезжать отсюда через месяц, — произнесла Флёр, чувствуя приятную лень.

— Хех, я думаю, что мне наскучит ещё до конца недели, — усмехнулся Гарри. — Здесь только и можно, что плавать, спать и есть.

— Ты забил про секс, — заметила она.

— Ах да, конечно, секс. Как я мог забыть, — ответил он язвительно. — Но мне всё равно станет скучно, а если не станет, то меня утомит этот климат.

— Я никак не пойму, как тебе может не нравиться этот климат, — надулась Флёр.

— Точно так же, как тебе может не нравиться климат в Шотландии, — хихикнул Гарри.

Флёр снова надулась, совершенно не понимая привлекательности мрачной, унылой и совершенно ненастной погоды. Ей оставалось только радоваться, что вейлы не могут стать ещё бледнее, иначе после столь долгого пребывания в Хогвартсе она была бы похожа на привидение.

— Кажется, сегодня ты подружилась с Дорой, — прокомментировал Гарри после минутного молчания.

— Она прекрасный человек. Теперь я понимаю, почему она тебе так понравилась, — сказала Флёр с улыбкой.

— Так и есть, — согласился парень. — О чём вы разговаривали?

— О девчачьих делах, — поддразнила француженка.

Гарри фыркнул:

— Я так понимаю, делах, не предназначенных для мужских ушей?

— Oui, это священная женская тайна, — сказала она надменно.

— А я-то так переживал, что вы будете ненавидеть друг друга, — сказал он всё также язвительно.

— Я тоже волновалась, что она меня «возненавидит», — призналась Флёр. — Женщины обычно обижаются на вейл в таких случаях, даже если их отношения уже подошли к концу, но Нимфадоре приходилось мириться с подобными проблемами в прошлом.

Гарри не задумывался об этом, но теперь, когда это всплыло, всё стало на свои места. Он легко мог представить, как какие-то неуверенные в себе женщины злятся на буквально волшебную красоту Флёр или способность Доры перевоплощаться, потому что это было «несправедливо». Как будто вселенная должна им что-то просто за то, что они существуют.

Парочка погрузилась в уютное молчание и наблюдала, как покрасневшее солнце исчезает за горизонтом.

Гарри широко зевнул, ему вдруг стало трудно держать глаза открытыми.

— Думаю, пришло время поспать.

Флёр кивнула, не в силах ответить из-за собственного зевка.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1332588>